

Неожиданное «нападение» стало сюрпризом не только для Аида. Эйфрин охнула, когда оказалась зажатой в титанических объятьях. Уткнувшись в чью-то грудь, пахнущую каким-то машинным маслом, юноша даже не может разглядеть лица незнакомца. К счастью, ломать ребра дальше обладатель недюжинной силы не стал.

— Гарлоу! Ты так напугал. — Эйфрин восстанавливает дыхание, а Аид получает возможность взглянуть на Гарлоу.

Широкоплечий мужчина почти на две головы выше гостей добродушно улыбается в светлую бороду.

— Я просто рад, что вернулась домой. Все волновались за тебя. Та чертова аномалия чуть не лишила Невегрод самой Эйфрин Буревестницы.

— Я же просила не называть этот титул. Он принадлежал матери, а не мне.

— Ну ты ведь продолжаешь её дело? А кто с тобой? Новый член ордена или потенциальный жених?

— Ни то, ни другое. Это мой гость, что прибыл из демонического мира.

Улыбка моментально сходит с лица Гарлоу, хотя Аид уверен, что не успел сделать еще ничего плохого.

— И зачем он пришел сюда?

— Так вышло. Он помог мне в мире, куда я попала. А теперь я помогу ему.

— А, вот как, ладно. Не буду задерживать, иди к отцу. Он будет рад тебя видеть. Наверное.

Вместе с Эйфрин Аид идет по ухоженной дорожке в сторону дома. По мнению юноши это прямо хоромы, если сравнивать с комнатой в общежитии. Площадь двухэтажного здания из белого камня в Сайд-сити бы обошлась в кругленькую сумму из-за высокой перенаселенности столичного мегаполиса.

— Это был Гарлоу, близкий друг моего отца. Состоит в гильдии ремесленников и кузнецов. Он делает превосходное оружие и доспехи. — Рассказывает спутница.

— У тебя, похоже, все близкие имеют к отношению к войне.

— Это.. не совсем так. — Чуть медлит с ответом Эйфрин. — Мы с Гарлоу скорее исключение.

— А почему мой мир называете демоническим? У нас демонов не водится.

— Сначала так было принято называть Экситас, который находится за барьерами. Вот там истинный мир демонов и прочего ужаса. Жители Невегрода находятся в постоянном страхе того, что извне придет ужасная опасность и уничтожит страну. Однако потом выяснилось, что существуют и другие миры, которые обычно тоже враждебны. Поэтому сейчас любые места,

кроме Невегрода, считают демоническими, даже если там безопасно.

— Понял.

— А сейчас я представлю тебя отцу, но прошу не принимать ничего на свой счет, что бы он не сказал. Хотя сейчас он больше может высказать именно мне.

— Звучит так, будто он самый неприятный человек на свете.

— Порой именно так. — Вздыхает Эйфрин и толкает входную дверь.

Внутри убранство не поражает роскошью, но все выглядит настолько хорошо, что в Сайд-сити считалось бы раритетом или даже редким музейным экспонатом. Это касается и массивных люстр с магическими свечами, и огромных картин с пейзажами и незнакомыми людьми, и мягких ковров в окружении деревянной мебели.

В главном холле никого не оказывается. Кажется, что дома никого нет, настолько тихо. Эйфрин уверенно ведет налево, где оказывается большая библиотека, в центре которой расположен стол. За столом сидит отец девушки, если Аид прав. Есть некоторые сомнения, так как они мало друг на друга похожи. Человек в строгом черном одеянии сидит с книгой в руках и поднимает тяжелый взгляд на вошедших. На вид можно дать лет сорок пять или все пятьдесят из-за морщинистой кожи, но седины в прядях черных волос отсюда не видно. Угрюмое выражение лица нисколько не изменилось при виде живой и невредимой дочери.

— Здравствуй, Кларк. — Чинно здоровается девушка.

«А, это все-таки не её отец». — Аид встает чуть позади.

— Здравствуй, Эйфрин. Кто с тобой? — Мужчина выплевывает изо рта закладку и кладет на страницу. Хлопок закрытой книги прозвучал слишком громким, словно человек сердится, но виду не показывает.

— Это Аид. Мой гость из мира, куда я попала из-за аномалии.

— Рад знакомству. — Кивает юноша.

— Взаимно. — Отвечает Кларк, но большого дружелюбия в холодном тоне не чувствуется. — Эйфрин, раньше ты меня не слушала, но после этого происшествия я хочу поговорить с тобой очень серьезно.

— Нет, Кларк, я не буду обсуждать эту тему. — Резко отвечает девушка.

— Еще как будешь. Тебе нужно бросить службу в Драуне Тишины. Это становится слишком опасным. Предоставь дело другим, у тебя нет причины рисковать.

Аид чувствует себя неуютно, так как становится невольным свидетелем ссоры в чужом доме, а уйти не может.

— Если не я, то кто? Невеград и так потерял множество земель за последнее десятилетие. Такими темпами мы потеряем всё, если не будем сражаться.

— С этого момента я запрещаю тебе сражаться! Ты не обязана находиться в тени своей матери — героини Невегрода. Ты можешь заниматься другими вещами вместо войны.

«Или это все-таки её отец? Тогда почему она зовет его так отстраненно по имени?». — Чтобы немного отвлечься, Аид начинает разглядывать полки из темного дерева, на котором расставлены многочисленные книги. Уже не вспомнить, когда в последний раз держал в руках бумажную книгу. Даже в школе все учебники были электронными.

— Ты не можешь мне запретить! Я уже взрослая!

— Но по-прежнему глупая. Ты могла и не выкарабкаться в этот раз и закончила бы как мать! Во мраке Экситаса в окружении стай кошмарных созданий совсем одна!

— Так почему ты не спас её, раз она была твоей женой?

— Как будто я мог! — Кларк с силой бьет по столу. Трость, прислоненная к столу, подпрыгнула и со стуком упала на паркет. Невольно взгляд Аида останавливается на отсутствующей правой ноге мужчины. Обрубок заканчивается чуть выше того места, где должно быть колено.

— Извини, я знаю, что ты был не в силах спасти её. — Кажется, Эйфрин тоже посмотрела на ногу.

— Я тоже погорячился, но свое мнение не изменю. Тебе стоит завязать, и никто не посмеет сказать плохого слова в твой адрес.

— Я продолжаю не потому, что боюсь обвинений или шепота за спиной. Я хочу вернуться в наш прежний дом, в наш сад, за которым ухаживала мама. Гулять по берегу реки и присматривать за лошадьми. Но теперь всё это в Экситасе, как и тело мамы, от которого уже могло ничего не остаться.

— Прошное тебя не отпускает. — Вздыхает отец. — И это делает тебя несчастной. Отпусти его и начни новую жизнь. Силы Тьмы уже победили, и ничего с этим поделать нельзя.

— Я не хочу становиться такой, как ты. Чувствую, что если поступлю так, то умру вернее, чем от меча врага.

— Такая же безумная идеалистка, как мать. Вы обе отказывались смотреть в лицо реальности. Я не хочу, чтобы ты повторила её судьбу.

— И не повторю. Я уверена в своих силах и в товарищах.

— Только не смей упоминать Грина Лока, этого прохвоста, что втайне научил тебя магии и бою. Я бы уже придушил его, если бы не знал, что не справлюсь с ним с одной ногой.

— Не оскорбляй его. Он — герой Невегрода!

— Хорош герой, что прошел по трупам множества товарищей! Ладно, твой гость явно утомился от нашего разговора. Как и я. Давай закончим на этом.

— Хорошо, Кларк. — Эйфрин тоже успокаивается и жестом приглашает Аида за собой.

Вдвоем поднимаются на второй этаж, где девушка показывает комнату, в которой может жить Аид. Внутри нет ничего необычного: обычная кровать, стол, стул и окно на внутренний дворик.

— Извини, что тебе пришлось это выслушивать. Мы ссоримся после каждой моей миссии.

— Вероятно, они действительно опасны?

— Разумеется. Но у меня большой потенциал к магии, поэтому я лучше других гожусь на роль защитника Невегрода.

— А почему ты обращаешься к нему только по имени?

— Он сам так попросил. — Пожимает плечами Эйфрин. — Не думаю, что ему нужно, чтобы я звала его отцом или папой. Мне нужно уйти в штаб-квартиру ордена. Пожалуйста, отдыхай, я постараюсь вернуться до захода солнца.

Как только Эйфрин ушла, Аид падает на кровать с большой усталостью в теле. Слишком много событий и впечатлений мозг уже просто не может переваривать. Стоило только применить форс-ингениум с теми бандитами, как жизнь резко повернулась в другую сторону. Незнание страшит хуже отсутствия денег в Сайд-сити.

— Эй, покажи мне ежедневный прогресс.

Перед глазами тут же появляется «спидометр», стрелка указывает на 0%. Из списка задач исчезли «Подавление шума» и «Занятие спортом». Вероятно, в этом мире нет интернета и тренажерных залов, так что в выполнении этих задач приложение больше не видит смысла. Точно также исчезли подзадачи: «Найти работу, которая будет вам нравиться» и «Создать финансовую подушку в расчете на шесть месяцев отсутствия доходов».

Однако задача «Изучение матчасти» по-прежнему доступна. «И как я буду её изучать?». — Тут Аид вспоминает про книгу «Настольная книга геймдизайнера: в миру и на войне», что купил в магазине ассетов. Её текст все еще доступен, несмотря на уничтожение смартфона.

— Ладно, пока делать нечего, почитаю её. Дашь мне какую-нибудь мотивационную цитату?

Мотивация не нужна. К успеху приводит ежедневный труд и немного удачи.

— И откуда ты всё это берешь? Как вообще можно работать без мотивации?

Мотивация конечна, а гордость за ежедневные подвиги вечна.

— Ладно, тебя не переспоришь.

Аид пытается привыкнуть читать, не держа смартфон в руках. Сначала немного непривычно, но потом выясняется, что так даже удобно. Во всяком случае глаза не начинают болеть от долгого чтения. С одной стороны экрана не существует, значит, нет излучения. С другой стороны что-то ведь создает только Аидом видимый свет? «Получается, форс-ингениум работает даже в этом мире. Возможно, он существует вообще везде. Может, я даже научусь использовать магию...».

Юноша честно пытался читать, но на главе, посвященной жанрам игр от древних до современных, неожиданно сморил сон, несмотря на льющийся из окна солнечный свет. И в отличие от последних ночей в Сайд-сити, сейчас Аиду ничего не снится. Просто крепкий и здоровый сон без сновидений. Видимая только Аиду книга некоторое время висит около лица, а потом выделяет строчку, где остановился читатель, делает закладку и переходит в спящий режим вслед за владельцем, словно отдых пригодится им обоим уже в скором времени.

<http://tl.rulate.ru/book/66843/1794358>